
АНДРЕЙ НАРРАТИВ
ТАПАЛКА ЛЮБВИ
АНДРЕЙ НАРРАТИВ
ТАПАЛКА ЛЮБВИ
18+

Андрей Нарратив

Тапалка любви

«Автор»
2026

Нарратив А.

Тапалка любви / А. Нарратив — «Автор», 2026

Он был лёгким, ветреным, обаятельным. Женщины оборачивались. Но он не умел делать первый шаг. Тогда он скачал приложение. Одно фото, одно касание — и любая девушка твоя. С горящими глазами. С полной отдачей.Но за каждую искру нужно платить. Через месяц он понял: приложение забирает его вкус к жизни. Оставляет пустоту. И требует больше. На втором уровне — выбор из списка близких. Маму. Сестру. Ту, которую ты любил молча.Что если цена любви — это чужая память о тебе?Метод «сим-нарратив»: история зависимости, внутренний голос героя и строка системного отчёта о том, что иногда, чтобы остаться собой, нужно стереть себя из чужого сердца.Иногда тексты оказываются чуть более будоражащими, чем ожидаешь и тогда они способны вызвать неожиданные эмоции: ведь каждый может увидеть в рассказе собственное отражение.Произведения сим-нарратива для взрослой думающей аудитории: тексты не развлекают, они могут застать врасплох, задеть за живое и вызвать неоднозначные, иногда неудобные чувства.

© Нарратив А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Нарратив
Тапалка любви

Тапалка любви

Слой первый.

Он шёл по Невскому, и женщины оборачивались.

Не все. Но те, кто оборачивался, смотрели чуть дольше, чем нужно.

Будто пытались вспомнить, где уже видели это лицо. В кино? На обложке? В рекламе?

А он просто шёл — в обычной потёртой куртке, джинсах и немодных кроссовках.

И в этом было главное противоречие: он выглядел как человек, который должен быть где-то далеко — на экране, на сцене, на афише. Но он был здесь, рядом, в двух шагах.

И от этого становилось почти душно: казалось, протяни руку — и он твой.

Доступный. Не небожитель. Не принц из хрустального замка.

Просто парень с Невского, который зашёл за кофе.
Но глаза.

Серые, с тёплым прищуром, с легкой усмешкой в уголках.

Они смотрели легко, без наглости — и в то же время от них веяло такой спокойной уверенностью, что даже самые дерзкие женщины на мгновение замирали.

Не потому, что боялись. А потому, что вдруг понимали: он не ищет. Он не выбирает. Он просто живёт.

И эта свобода действовала сильнее любых улыбок и комплиментов.
В нём было что-то от человека, который привык быть на виду, но никогда этим не пользовался.

Лёгкая небрежность, чуть растрёпанные волосы, походка — чуть длиннее шага, корпус отклонён назад, руки в карманах.

Будто он парил в сантиметре от асфальта.

Женщины чувствовали это. Их радар сходил с ума: доступен — но не твой. Рядом — но далёкий.

И внутри начинало звенеть.
Им хотелось подойти. Коснуться. Спросить: «Ты кто вообще? Ты откуда взялся?»

Но они не подходили.

Потому что глубоко внутри — не в головах, а где-то в позвоночнике — они верили в него больше, чем в себя.

И шли дальше.

А он сворачивал в кафе на углу, где брал бизнес-ланч уже третий год подряд.

Звали его Денис. Тридцать один год. Жил один, в однушке на окраине, доставшейся от бабушки. Работал удалённо — дизайном упаковки для местной рекламной компании. Платят мало, но и требовать нечего. Сиди себе в фотошопе, рисуй коровок на упаковках молока, получай деньги.

Быт у него был холостяцкий, но не грязный. Не потому, что любил порядок, а потому что вещей было мало: чашка, тарелка, кастрюля, в которой раз в неделю варились макароны. Всё остальное — пыль, ноутбук, кровать, стопка книг на полу. Книги он любил настоящие, с шелестом страниц, хотя сам работал в дизайне — код, вёрстка, слои.

Женщины у него были. Всегда были. Но как-то... по касательной. Они влюблялись в него — быстро, сильно, как в омут. Глаза горели, руки тянулись. А он... он давал им свободу. Смотрел и ждал: ну? Решайся. Сделай шаг. Я не буду настаивать, я не умею настаивать, я ветер, я воздух, я — такой.

Они не решались. Советское воспитание, мамины уроки: "Мужчина должен завоёвывать, мужчина должен брать". А он не брал. Он предлагал. И они уходили — с обидой, с непониманием, с любовью, которая не нашла выхода.

Он оставался один. И не понимал: почему? Ведь всё же было. Искра была. А костёр не разгорелся.

Иногда он думал: может, я просто ленивый? Может, мне проще уйти, чем бороться? Может, во мне нет этого — мужского, буйволиного, того, что ломится сквозь стены?

Он не знал. Он просто жил дальше. Рисовал коровок на упаковках, читал книги, пил чай на кухне и смотрел, как за окном гаснут огни.

В тот день в кафе было людно. Он взял поднос с супом и макаронами с котлетой, сел у окна, вытащил телефон. Сайт знакомств. Он листал без интереса — девушки как девушки, всё те же анкеты, всё те же "люблю путешествовать" и "ищу вторую половинку".

Пальцы скользили по экрану. Левая — влево, правая — вправо. Автомат.

И тут — реклама.

Яркий квадрат посреди серого интерфейса. Розовый фон, белые буквы, глупый смайлик с сердечками вместо глаз.

Тапалка любви

Больше никаких игр. Просто выбери её — и она твоя.

Он хмыкнул. Очередной развод. Но палец уже нажал.

Приложение скачалось за секунду. Иконка — сердечко с отпечатком пальца. Денис открыл. Чёрный экран, одна строка:

Чтобы начать, сфотографируйте женщину, которая вам нравится. Спросите разрешения — это важно.

— Бред, — сказал он вслух. Но не закрыл.

Доел котлету, выпил компот. Официантка — молодая, с хвостиком, в форменном фартуке — убирала соседний столик. Он смотрел на неё и думал: а почему бы нет? Всё равно сейчас уйду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.